

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Битый недобитого везет

«Научная книга»

Серова М. С.

Битый недобитого везет / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Совершенно неожиданно закончилась, так и не начавшись, встреча частного детектива Татьяны Ивановой с бывшим одноклассником Егором Веретеныным – ее обвинили в его убийстве. А она всего-то и сделала, что, обнаружив приятеля мертвым, вызвала милицию. И сыщице ничего не остается, как выяснить причины жестокого преступления и найти виновных. Не отвечать же за то, чего она не совершала. Только дело очень странное: никаких концов, никаких зацепок! После долгого блуждания впотымах, Таня выходит на бандитскую группировку. Теперь ей самое время подумать о себе, но репутация превыше всего...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

БИТЫЙ НЕДОБИТОГО ВЕЗЕТ

Глава 1

Пощелкав кнопкой пульта дистанционного управления телевизором, я отыскала музыкальный канал и прибавила звук. Затем бросила пульт на диван и отправилась в ванную.

Несмотря на то, что сегодня суббота и у меня нет никаких важных дел, я проснулась в девять часов. Не так давно я дала себе слово ежеутренне делать зарядку и теперь старалась держать его. В каком бы настроении или состоянии я ни просыпалась, я заставляла себя встать с постели, сделать зарядку и отправиться в душ. Кроме того, я решила начать закаливание, а то с начала зимы – а прошло-то меньше месяца – я уже успела два раза подхватить простуду. Такое положение вещей меня ну никак не могло устраивать, и я решила взяться за свое здоровье.

Последние несколько месяцев моей молодой холостой жизни были весьма напряженными, что, очевидно, и подорвало его. Иммуниетет ослаб, и я то и дело то кашляла, то чихала. Моя работа требует от меня полной отдачи сил, а что я могла отдать, если все силы изношенного и уставшего организма шли на тяжелую и неравную борьбу с болезнями?

Вот я и приняла решение срочно заняться восстановлением сил и укреплением здоровья. Не то еще немного – и я совсем свалюсь. А поскольку живу я одна и в ближайшем будущем перемен в личной жизни не намечается, то и стакан воды, как говорится, подать будет некому.

Скинув с себя теплую пижаму, на которую я сменила привычную шелковую – опять же по состоянию здоровья, я залезла в ванну и включила горячую воду. Хорошо хоть, что вода есть и отопление работает исправно. Правда, так было не всегда. А началась столь прекрасная жизнь с тех самых пор, как в нашем доме, в соседнем с моим подъезде, приобрел квартиру один весьма известный в городе бандит, по совместительству занимающий важный пост в администрации города. Или области, я на сто процентов не уверена. Вот он-то и взялся за коммунальщиков нашего жэка, для которых работать постоянно и нормально было вещью доселе невиданной. Наш благодетель, как только въехал в свое новое жилище, так застрашал всех представителей славной братии коммунальщиков, что осенью нам даже отопление дали на две недели раньше, чем в целом по городу.

Так что теперь я могла наслаждаться комфортом, стоя под струями теплой воды, не опасаясь, что она вдруг сменится на холодную или исчезнет вовсе. Сегодня я позволила себе подольше постоять под душем, так как особо важных дел на день не запланировала и свободного времени впереди предвиделось много. Торопиться мне было некуда, только в три часа дня намечалась одна встреча, да и то дружеская.

Как-то на днях мне позвонил мой бывший одноклассник, с которым мы не виделись уже пару лет. Когда учились в школе, в последнем классе, помнится, у нас с ним даже был романчик, закончившийся, правда, ужасной трагедией. Он застукал меня в лаборантской, в кабинете химии, наедине с молодым, обалденно красивым преподавателем химии, в которого была влюблена вся женская половина школы, начиная с учениц первого класса и заканчивая уборщицей-пенсионеркой тетей Машей.

После того случая мы и расстались. Я недолго горевала из-за потери возлюбленного, а вот он... Мне стало известно, что бедный, обманутый мной воздыхатель даже хотел покончить с собой из-за несчастной любви. Но потом все как-то улеглось, измена забылась. А еще через год мы закончили школу и потеряли друг друга из виду.

Несколько лет не виделись, потом встретились на вечере одноклассников, я сразу узнала его, а он меня. Никакой обиды ни у кого не было и в помине, мы прекрасно пообщались. А потом стали созваниваться и даже иногда встречаться...

Как говорится, прошла любовь, завяли помидоры. Но я об этом ни капельки не жалела. Я и в школе-то не любила его. Просто он был самым красивым мальчишкой в нашем классе, и было делом чести соблазнить его и заставить страдать из-за себя.

На сегодня у меня была назначена встреча с этим самым Егором. Он ждал меня у себя дома, пригласив на новоселье – не так давно его отец купил ему квартиру в только что построенном доме. Егор позвонил мне и пригласил в гости.

После того как мы разошлись, окончив школу, я точно и не знала, чем занимается Егор. Насколько мне было известно, он нигде не работал, но деньги на самое необходимое всегда имел. На мои вопросы типа «где трудись?» Егор всегда отвечал уклончиво и как-то туманно, вроде «да так, кручусь помаленьку».

Мой бывший ухажер никогда не отличался трудолюбием, а папочка имел весьма серьезный доход. Кажется, у него была какая-то фирма, приносившая неплохие деньги. Отец помогал сыну, покупая ему квартиры, машины и оплачивая прочие расходы. Поэтому, нигде конкретно не работая, Егор имел возможность жить в свое удовольствие, ни в чем не нуждаясь. Не сказать чтобы отец осыпал его деньгами, но все самое нужное у Егора было.

В общем и целом человеком он был неплохим, умел ладить с людьми и имел успех у женщин. Высокий красавец брюнет с выразительными карими глазами, он умел окрутить любую женщину. Не касалось это только меня. В свое время именно я достаточно сильно окрутила его, и с тех пор между мной и Егором существовала негласная договоренность – не пытаться соблазнить друг друга. Теперь мы общались просто как друзья, как бывшие одноклассники. Не более.

А поскольку сегодняшний день у меня был полностью свободен, я решила – почему бы не встретиться с приятным молодым человеком, к которому я хорошо отношусь?

В последнее время я не особенно утруждала себя работой, но это было связано вовсе не с отсутствием таковой – работы у частного детектива, тем более с такой репутацией, как моя, всегда хватает. Просто здоровье мое очень сильно начало беспокоить меня, и я временно отошла от дел, чтобы заняться собой. Решила, что какое-то время отдохну и поживу в свое удовольствие, а когда поправлю здоровье, снова займусь частными расследованиями, которыми я, собственно, и зарабатываю себе на жизнь.

На жизнь, к слову сказать, безбедную, так как сейчас у меня весьма устойчивое материальное положение, денег хватило бы на несколько месяцев обеспеченного безделья. Не могу сказать, что работа частного детектива вообще приносит большой доход, но лично я – детектив с именем – зарабатываю очень и очень неплохо. Мои расценки весьма высоки – двести баксов в сутки, не считая текущих расходов, но, несмотря на это, клиентов у меня всегда было хоть отбавляй.

За последние годы я приобрела немалую популярность в определенных кругах нашего города, и слава обо мне передавалась из уст в уста, помогая тем самым мне приобретать все новых и новых клиентов – в основном из «новых русских», поскольку простым смертным достойно оплатить мою работу не под силу.

Но, с другой стороны, не могу сказать, что я настолько корыстна, что не могу иногда поработать и бесплатно. Да-да, не удивляйтесь, бывало и такое в моей долгой детективной практике. Иной раз я и вовсе отказывалась от гонорара клиента, если чувствовала, что денег у человека немного...

Выключив воду, я вылезла из ванны и принялась вытираться полотенцем. Взглянув на свое отражение в зеркале, я улыбнулась светловолосой симпатичной девушке, смотрящей на

меня оттуда. Приглядевшись, я заметила, что в глазах появился блеск, а кожа стала ровной и бархатистой. Кажется, несколько дней покоя и безделья пошли мне на пользу.

Если так пойдет и дальше, то я просто расцвету. Хотя, казалось бы, куда уж больше. Несмотря на возраст – а мне, скажем так, за двадцать, – я выгляжу значительно моложе. Моя внешность вызывает зависть у многих женщин, если не сказать – у всех. Высокая, стройная, длинноногая блондинка с красивыми и правильными чертами лица. Голубые глаза и взгляд с поволокой свели с ума немало мужчин. А моя грудь – предмет особой моей гордости.

Я подмигнула собственному отражению.

«Ну что, Татьяна Александровна? Мы еще повоюем?»

Нацепив на себя пижаму, я отправилась на кухню готовить свой любимый напиток, в котором знаю толк. Кофе бывает разным, и я, как специалист в его приготовлении, предпочитала только натуральный всем рекламируемым сортам растворимого. Растворимый – это не кофе, а пыль, полагала я. И потому в моем доме всегда имелся изрядный запас самого лучшего и дорогого натурального кофе в зернах. Я не признавала кофеварки и готовила кофе собственноручно, в турке на плите.

Сварив кофе, я налила дымящийся напиток в свою любимую чашку и села за стол. Наскоро соорудив несколько бутербродов, я перекусила и составила грязную посуду в раковину. Мытье посуды, как, впрочем, и всю остальную работу по хозяйству, я никогда не любила и потому предпочитала, когда можно, откосить от нее. Вот и на этот раз в раковине накопилось уже приличное количество посуды, которая ждала своего часа.

Я не лентяйка, и я не живу в захлавленной квартире, как можно обо мне подумать. Иногда на меня даже нападает «уборочное» настроение, и я начинаю с остервенением приводить свою квартиру в порядок, но сегодня такового не наблюдалось, и я решила не насиловать свой пока еще не окончательно окрепший организм и не убираться. Как-нибудь потом, решила я и отправилась в комнату.

Времени до встречи с Егором было навалом, и я надумала посвятить его самому настоящему безделью – валяясь на диване, смотреть телевизор.

* * *

«Снова реклама!» – с раздражением подумала я и принялась щелкать кнопками пульта в поисках чего-нибудь более удобоваримого.

Найдя какую-то передачу с участием звезд российской эстрады, я лениво посмотрела ее. Через какое-то время вновь взглянула на часы. Оказалось, что скоро пора будет ехать к Егору.

Для предотвращения нежелательных ситуаций я решила позвонить Егору и удостовериться, что ничего не изменилось и он ждет меня в назначенное время.

Придвинув к себе телефон и убавив громкость телевизора, я набрала номер телефона Егора и вслушалась в длинные гудки. После третьего зуммера мой одноклассник снял трубку, и я услышала его усталый голос:

– Алло...

– Егор, это Татьяна Иванова, – на всякий случай представилась я.

– А-а-а... Привет, – вяло протянул Егор.

– У нас ничего не изменилось? – спросила я.

– Нет-нет, – все так же вяло ответил он. – Приезжай, конечно, я тебя жду. Только... – Егор на мгновение запнулся. – Ты ведь за рулем?

– Ну да. А что такое? Есть возражения?

– Да нет... – неуверенно проговорил он. – Просто я хотел... Думал, может, выпьем? Или ты пас?

Голос у Егора был каким-то странным, и мне показалось, что он плохо себя чувствует.

- Егор, с тобой все в порядке? – осведомилась я.
- Да, – кашлянув, ответил он. – Все нормально. Так как насчет выпить? А то что-то как-то все...
- Что? – встревожилась я.
- Да нет, ничего. Просто захотелось выпить. Может, ты без машины приедешь?
- Поразмыслив несколько секунд, я решила уважить Егора и ответила:
- Ладно. Как скажешь. Без машины, так без машины. Выпью с тобой с удовольствием. Только у меня особые пристрастия, – предупредила я Егора.
- Да. Слушаю внимательно.
- У тебя есть мартини с апельсиновым соком?
- Есть, Танюша, – уже немного веселее ответил Егор. – Все есть, не переживай. Приезжай. Посмотришь наконец на мою хату.
- Ладно. Значит, как договорились?
- Да, жду тебя в три часа.
- Тогда до встречи, – я положила трубку.

* * *

Добираться куда бы то ни было без моей любимой «девятки» мне было непривычно. Но Егор попросил, чтобы я приехала без машины, и я согласилась. Да и потом мне самой хотелось хоть раз по-человечески расслабиться. Выпить и не думать о том, как я буду проезжать мимо доблестных сотрудников ГАИ.

Я приняла решение добраться до Егоровой квартиры на общественном транспорте, тем более что для меня это превратится в своеобразную экскурсию. Давненько я уже не пользовалась городскими автобусами и троллейбусами.

А раз так, времени у меня оставалось не так уж и много. Транспорт ходит не слишком хорошо, это я помнила еще со времен своей безоблачной и безлошадной студенческой юности, а значит, надо было выйти из дома заранее, чтобы не опоздать. Больше всего в жизни мне не нравится (ну, не считая уборку в квартире, конечно) опаздывать. Я всегда считала, что пунктуальность – залог наличия всех прочих положительных качеств у человека. Ты можешь быть честным, умным, порядочным, воспитанным и так далее, но если ты не пунктуален, то мнение о тебе все равно будет складываться не слишком хорошее. А потому я предпочитала приходить немного раньше назначенного времени. В крайнем случае точно в срок, но уж никак не позже!

Вот и сейчас, взглянув на часы, я прикинула, сколько времени мне потребуется, чтобы собраться и доехать до дома Егора. Хватит тютелька в тютельку.

Я не стала особенно наряжаться. Охмурять Егора у меня нет необходимости, это было сделано раз и навсегда несколько лет назад. А значит, можно расслабиться и одеться попроще. Достав из шкафа теплый, не так давно купленный по случаю белый пушистый свитер, я приложила к нему щекой – ворсинки приятно зашекетали кожу. Разложив свитер на кровати, я посмотрела на него и задумалась, что же надеть с ним.

Вообще-то проблема выбора одежды передо мной никогда не стоит. У меня полный гардероб всяких тряпок, и уж на что, на что, а на отсутствие одежды мне жаловаться не приходилось. Я остановила свой выбор на кремовых джинсах, я их еще ни разу не надевала, и они пролежали несколько месяцев в платяном шкафу, ожидая своей очереди.

Одевшись, я посмотрела в большое зеркало, встроенное в дверцу шкафа-купе. Своим внешним видом я осталась вполне довольна. Теперь можно было задуматься о прическе. Мне хотелось чего-нибудь романтического, незатейливого, и я не стала мучиться долго, а просто собрала волосы в пучок на затылке и закрепила их заколкой в виде красивой раковины с блестящими стразами.

Макияж я не стала делать, тем более что от природы я обладала яркими и выразительными чертами лица и специально подчеркивать что-либо не было особой надобности. Кроме того, я отправлялась не на свидание, а просто с визитом к другу. Уж не знаю, как представлял себе сегодняшнюю нашу встречу Егор, может, он и считал, что у нас свидание, но это его проблемы. Я же не намеревалась выпендриваться и лезть из кожи вон, чтобы поразить его своим внешним видом и произвести впечатление. Я лишь подкрасила губы почти прозрачным сверкающим блеском и, захватив с собой сотовый и сигареты, отправилась в прихожую.

Ну вот, теперь я была окончательно готова, и мне оставалось только сесть на нужный автобус и прибыть к Егору. Я еще ни разу не была у него дома, поэтому адрес, данный мне другом, был записан на клочке бумаги и лежал в кармане шубы. Так что надо выйти из квартиры с запасом, чтобы иметь дополнительное время на розыски дома Егора. Вдруг я заблужусь?

Надев короткие полусапожки с опушкой и новенькую песцовую шубку, я брызнула пару раз туалетной водой себе на шею и на запястья и вышла из квартиры.

На улице наконец-то пошел мелкий снежок. Он запорошил собой крыльцо моего подъезда, и я оставила тонкими каблучками следы на белой пороше. Еще не начало темнеть, но в декабре даже в обеденное время уже сумеречно. Да к тому же на небе зависла большая серая снежная туча, которая не способствовала проникновению к земле солнечных лучей.

Я посмотрела на облачное небо, но настроение мое ничуть не испортилось. Напротив, скорее я обрадовалась, что наступила настоящая зима. А то на дворе стояла уже вторая половина декабря, а зима по-настоящему так и не вступила в свои права. За все время снег шел всего лишь второй раз. Да и то тот, предыдущий, давно успел растаять, и теперь все, что от него осталось, так это тонкий грязный ледок на дорогах и тротуарах.

Вечер обещал быть теплым и снежным. Я представила, как буду возвращаться от Егора домой. Уже падает много снега, и я буду идти, разгребая носками сапожек небольшие, но мягкие и белые сугробы.

Да, настроение у меня было хорошим, и мне даже захотелось напеть что-нибудь потихоньку. Обычно, когда я еду в машине, я так и делаю, но сейчас, идя по улице, где вокруг полно народу, себе такое не позволишь. Еще, чего доброго, примут меня за ненормальную...

Но радужное настроение требовало выхода наружу, и я принялась про себя вспоминать песню, которую передавали сегодня по телевидению: «А твои глаза цвета виски... от меня они близко-близко... А твои глаза цвета счастья сэберегут меня от ненастья...»

Я дошла до автобусной остановки, где толпился народ. Надо же, а я и не предполагала, что общественным транспортом пользуются столько людей! Я пристроилась недалеко от бордюра и вместе с остальными приготовилась ожидать автобуса.

К счастью, долго ждать не пришлось. Пришел микроавтобус нужного мне маршрута, и я с удовольствием отметила, что теперь вместо больших и неповоротливых «Икарусов» пустили маленькие шустрые «газельки». Одна из них в два раза быстрее домчала меня до нужного места, так что напрасно я выходила из дома с запасом. Точно, можно было выйти и попозже, подумала я, но потом все же решила, что поступила правильно. Уж лучше прийти заранее, чем опоздать.

Выйдя из маршрутки, я не спеша направилась в сторону нового жилого комплекса, который вырос в так называемом тихом центре нашего Тарасова. Здесь выстроили несколько многоэтажек, просторные и шикарные квартиры в которых сразу же раскупили такие люди, как отец Егора.

Взглянув на адрес на бумажке, я принялась крутить головой влево-вправо, пытаюсь разглядеть номера домов. Вот наконец я увидела нужный мне номер дома и решительно направилась к нему.

Дом мало чем отличался от своих, точно таких же внешне, собратьев, которые стояли здесь, беспорядочно раскиданные по довольно большой площади. Дом, в котором жил Егор,

был одноподъездным, и это еще сэкономило мне силы и время – не придется искать подъезд с нужной квартирой.

У дома на широкой и пока ничем иным не занятой площадке стояло несколько машин. Я оглядела их все, заметив, что дешевых среди них нет. Решила попробовать отгадать – какая же сейчас тачка у Егора? Обычно его папочка не скупился на такие вещи, как авто для единственного отпрыска. Обведя взглядом серебристый «Ауди», черный «Мерседес» и два одинаковых темно-зеленых «Фольксвагена» последней модели, я остановила свой выбор на светлой «аудишке», решив, что даже папа Егора не станет так тратиться на авто для бездельника-сына, покупая ему «мерина».

Пройдя мимо иномарок, я на всякий случай даже заглянула в салон серебристой машины, чтобы проверить свою догадку, но внутри на панели лежала всего лишь самая банальная пачка «Мальборо», что не могло мне ничего сказать о владельце этого авто.

Решив, что обязательно спрошу у самого Егора про его нынешнее транспортное средство, чтобы проверить правильность своей догадки, я вошла в подъезд и поднялась на несколько ступенек к лифту, который, как оказалось, даже работал, что несказанно удивило меня. В нашем доме лифт не работал по меньшей мере несколько месяцев с тех пор, как дом сдали в эксплуатацию. Да и теперь частенько «отдыхает» по самым разным причинам.

Я поднялась на четвертый этаж и сразу же увидела дверь с номером пятнадцать. Сверившись со своими записями, я уверенно подошла к двери и протянула руку к звонку. Но в этот момент заметила, что дверь закрыта неплотно. Вернее, она была просто прикрыта, и я увидела небольшую щелочку, через которую пробивался неяркий свет из квартиры.

Внезапно у меня засосало под ложечкой. Может, конечно, кто-то и скажет, что на мои ощущения в тот момент наложила отпечаток моя профессия частного детектива. Не скрою, мне приходилось видеть немало неприятного, в том числе и трупы. И я действительно знаю по опыту, что когда дверь в квартиру ни с того ни с сего не заперта, это недобрый знак.

Хотя со мной многие могут поспорить, сказать, например, что хозяин, может, увидел гостью в окно и решил заранее открыть дверь. Или вообще вышел с мусорным ведром на площадку, а дверь не закрыл, чтобы не захлопнулась. Но все это было не то. Ощущение, сразу возникшее, никак не покидало меня. Ситуация чем-то очень была похожа на дешевый детектив, когда герой, входя в такую вот открытую квартиру, непременно застаёт в ней труп хозяина.

По спине пробежал холодок. Нет, я не боюсь мертвецов, я их перевидала достаточно. Просто всегда не очень приятно осознавать, что тебя встречают вот так – трупом... Хотя, может, все на самом деле куда проще и банальнее, нежели я себе напридумывала. А я стою тут и развожу демагогию, сама себя страшю.

Я резко выдохнула и решительно взялась за ручку двери. Никаких звуков из квартиры Егора не доносилось, и это лишь усилило мои подозрения относительно самого худшего. И все же, преодолевая себя, я дернула дверь и открыла ее. На всякий случай постояла немного у открытой двери. А вдруг этот дурак Егор решил таким образом напугать меня? Сейчас как выскочит откуда-нибудь из-за угла да как гаркнет: «Ага, Танька! Испугалась?!»

Но ничего подобного не произошло ни через секунду, ни через десять. Постояв немного на лестничной площадке, я решила все же войти.

В глубине квартиры горел свет – где-то в дальней комнате. А в коридоре было темно. Осторожно ступая, я двинулась в сторону освещенной комнаты. Споткнувшись обо что-то, посмотрела под ноги. Это оказалась картонная коробка, валявшаяся на полу. Перешагнув ее, я продолжила свое осторожное продвижение к гостиной. Наконец достигнув ее, я заглянула внутрь. То, что я там увидела, привело меня в оцепенение и повергло в шок.

Первое, что особенно бросалось в глаза, это дикий беспорядок, царивший в комнате. Все вещи были разбросаны на полу. Мебель сдвинута, а кое-какие мелкие предметы интерьера

даже перевернуты вверх ногами. Все, что возможно свалить, было свалено. Все, что возможно сломать, разломано.

Я обвела взглядом разнесенную вдребезги комнату и только сейчас заметила его... Егора. Он лежал на полу почти посередине комнаты. Сначала из-за беспорядка я его даже не заметила. Егор лежал в неестественной позе, то ли на боку, то ли на спине. Руки ненатурально заведены за спину, а ноги поджаты к животу. Голова Егора была повернута вбок, и я не могла видеть его лица.

Но, бросив всего лишь один взгляд на положение тела своего друга, я сразу все поняла. В такой позе живые не лежат... Я была почти уверена, что Егор мертв. Хотя в душе еще теплилась надежда на то, что, возможно, он получил ранение, пусть и опасное, но потерял не слишком много крови и его еще удастся спасти.

Нет, крови было много. Войдя в гостиную, я заметила, что голова Егора лежит в луже крови. Кровь разлилась аккуратным алым озерцом, но раны не было заметно. Я подошла к телу поближе и присела на корточки. Протянув руку, нащупала то место на шее, где у живого человека пульсирует артерия. У Егора пульс отсутствовал, это мне стало ясно сразу.

Егор был мертв, теперь я в этом ни капли не сомневалась. Я еще раз взгляделась в его лицо – нет, ошибки быть не могло. Передо мной находился мой одноклассник Егор Веретенев. И я сидела на корточках перед трупом своего приятеля, не зная, что делать.

Столько раз я сталкивалась с подобными ситуациями, но сейчас невольно растерялась. Вернее – не то чтобы я совсем не знала, как поступить. Я прекрасно помнила, что в таких случаях необходимо вызвать милицию. Просто я впала в легкую панику от неожиданности всего произошедшего.

У меня было два варианта действий. С одной стороны, как друг и человек, обнаруживший покойного, я должна сообщить об этом сотрудникам правоохранительных органов. Но с другой стороны, зная, на что порой способны эти самые органы, я не решалась вот так открыто подставляться.

По опыту зная, что первым подозреваемым стану я сама, я начала размышлять, как же все-таки поступить. Раздумывая, я принялась ходить по квартире, чтобы составить для себя примерную картину преступления. Я осмотрела гостиную, где находилось тело Егора, и все остальные комнаты.

Обстановка везде мало чем отличалась. Все было перевернуто вверх дном, мебель валялась на полу, все, что находилось раньше в ящиках, также лежало где попало... В общем, мне не составило особого труда догадаться, что в квартире Егора что-то искали. Я не могла сказать, добились ли преступники того, чего хотели, но то, что они издевались над хозяином, для меня было совершенно очевидно.

Подойдя поближе к Егору, я обратила внимание на то, что его ноги связаны ремнем, а руки, вернее, запястья стянуты бельевой веревкой. Помимо всего прочего, во рту у него был кляп из какой-то тряпки, а на лице имелись следы побоев. И вообще все тело, насколько я смогла заметить, было в синяках и ссадинах.

Сомнения одолевали меня еще какое-то время, но я все же сумела побороть в себе страх перед несправедливым обвинением. В конце концов, я сама юрист и не позволю обвинить себя в чем попало. Да к тому же мои многочисленные друзья в правоохранительных органах также не дадут меня в обиду. По крайней мере, мне хотелось на это надеяться.

Покончив с терзавшими меня сомнениями, я решительно достала из сумочки сотовый и набрала привычное ноль-два. Прислушав несколько положенных гудков, я услышала усталый голос дежурного:

– Милиция...

Безо всяких предисловий я кратко и четко обрисовала ему ситуацию, пояснив, что к чему. Продиктовав напоследок адрес Егора и свое имя, я отошла к окну и стала дожидаться приезда дежурной группы.

Глядя в окно, я раздумывала о скоротечности нашей брэнной жизни. Наверное, я была не оригинальна. В подобных случаях люди чаще всего думают именно об этом – как-то так само собой получается, что ничего другого в голову не приходит. Накатывает философское настроение, и не хочется делать абсолютно ничего, а просто вот так встать у окна и стоять, стоять...

– Иванова? – услышала я за спиной незнакомый резкий мужской голос, заставивший меня вздрогнуть. Я простояла, вероятно, весьма долгое время, раз уже успела приехать милиция.

Обернувшись, я увидела перед собой высокого и невероятно худого мужчину в штатском. На висках у него были большие залысины. Это он обращался ко мне резким, даже будто слегка срывающимся на визг голосом.

– Да, – кивнула я. – Это я звонила в милицию...

– Ясно, – деловито сказал опер. – Убитого знаете? Вы кто ему будете?

– Одноклассница бывшая, – помедлив, ответила я. Не хотелось называться подругой Егора, иначе не избежишь дурацких вопросов на допросах. Кто, да что, да как...

– Проживаете вместе? – осведомился худой опер.

– Нет, – почему-то испугалась я. – Просто пришла к нему в гости и обнаружила хозяина мертвым.

– Пойдемте. – Худой осмотрелся. Потом махнул рукой в сторону двери. – Мне необходимо взять у вас показания.

Мы вышли в кухню и уселись на табуретки. Милиционер разложил перед собой бумаги и принялся строчить что-то на бланке. Спросив все положенные биографические и паспортные данные, опер изучающе взглянул на меня и, несколько секунд помолчав, проговорил:

– Ну рассказывайте, – он заглянул в свои записи, – Татьяна Александровна. Что и как было?

Я вздохнула, пытаясь восстановить в памяти все события минувшего часа, и начала повествование. С того самого момента, когда я сегодня позвонила Егору, чтобы удостовериться, что наша встреча не отменяется.

Когда я почти закончила рассказ, в кухню вошел невысокий шустрый мужчина с рыжей копной волос на голове, приблизился к оперу и, наклонившись к его уху, что-то заговорил. Тот время от времени поглядывал на меня и кивал. Потом рыжий ушел, а худой опер пристально взглянул на меня.

– Татьяна Александровна, вы умеете обращаться с оружием?

– С каким оружием? – Вопрос был мне вполне понятен, и я сама не знала, зачем переспросила.

– С огнестрельным, – просто пояснил опер.

Меня словно током ударило. Неужели на меня хотят повесить убийство Веретенева? Так я и думала... Черт, и зачем я стала дожидаться ментов? Почему не ушла сразу, как только вызвала бригаду? Мысли крутились в голове одна за одной, но толку от этого сейчас не было. Что сделано, то сделано, и теперь ничего не изменить...

– Так как насчет оружия? – напомнил свой вопрос худой.

– Да, – ответила я, открыто глядя ему в глаза и стараясь не отводить взгляда.

– Умеете... – негромко повторил опер и что-то занес в протокол. – А может, и оружие имеете?

– Имею, – запоздало вспомнила я про свой «макаров», предусмотрительно оставленный дома.

– Да? – несказанно удивился моему ответу опер. – И какое же?

– Пистолет системы Макарова, – спокойно ответила я, по опыту зная, что стоит только мне сейчас хоть на мгновение потерять контроль над собой, и пиши пропало. На меня навешают всех собак, припаяют все, что только возможно, и т. д. и т. п.

– А разрешение на него, разумеется, также имеется? – Мне показалось, что опер начал понемногу издеваться надо мной. Во всяком случае, появившаяся на его лице улыбка выглядела именно издевательской.

– Разумеется, – стараясь оставаться невозмутимой, произнесла я.

– А нельзя ли взглянуть? – Опер демонстративно выставил вперед руку ладонью вверх, и меня так и подмывало сказать ему что-нибудь вроде «по субботам не подаю», но я сдержалась и, мило улыбнувшись, проговорила:

– Нет. Нельзя.

– Не понял, – худой резко сменил улыбку на какую-то недовольную гримасу.

– У меня его нет с собой. Дома оставила. Могу попозже показать. Если устроит.

– Устроит, – успокоенно добавил опер и снова спросил: – В каких отношениях находились с покойным?

– Я же говорила – в приятельских. Мы были одноклассниками.

– Трения, недоразумения, ссоры случались?

– Нет, – резко ответила я, поняв, куда клонит этот тип. – Мы и встречались-то крайне редко.

– Понятненько... – поскреб свой небритый подбородок худой. Потом торопливо записал что-то в бланк допроса. – Пистолет свой опознать сможете? – вдруг спросил он, и я почувствовала, что у меня по спине пробежал холодок.

Нет, нет, не может такого быть! Откуда тут взяться моему пистолету? Он у меня дома лежит. Точно, дома... Был...

Дыхание у меня участилось, и я на негнущихся ногах последовала за опером в гостиную, где находилось тело Егора. Правда, трупа там не было, очевидно, его уже увезли. Зато работало несколько человек – следователи, оперативники, эксперты...

Худой подошел к столу и поднял с него что-то. Я сначала не поняла, что именно, но потом, приглядевшись, увидела, что в полиэтиленовом пакете находится пистолет. Точно такой же, как и мой «макаров».

– Не ваш? – ядовито спросил опер.

– Скорее всего, нет, – качнула я головой. – Мой находится дома.

– Вы уверены? – снова спросил мент, но на этот раз я проигнорировала его вопрос. – Так вы можете сказать, ваше это оружие или нет? – настаивал опер.

– Оно очень похоже на мое, – выдавила я из себя. – Но я не могу сказать наверняка. Нужно просто сверить номера на оружии и на документах, и все станет ясно.

– Не учите меня, что делать, – огрызнулся мент и всмотрелся в номер на оружии. – Разрешение у вас хоть при себе?

– Нет, я же сказала, – покачала я головой. – Зачем оно мне, если я не брала с собой оружие?

– Хорошо, это мы проверим, – опер положил ствол себе в карман и хмуро посмотрел на меня.

– Проверьте, – поддакнула я. – Только уж, пожалуйста, потщательнее.

– Без вас разберемся, – грубо отозвался он, и это окончательно меня взбесило.

– А почему вы позволяете себе разговаривать со мной таким образом? – вспылила я.

– А потому, что вы – главная подозреваемая в совершении убийства, Татьяна Александровна, – спокойно ответил мент и направился в сторону от меня.

– На каком основании? – вновь возмутилась я. – Вы не имеете права! Презумпцию невиновности еще никто не отменял!

– Ух ты! – покачал головой опер. – Слов-то каких понахватались... Докажем мы вашу вину, – устало добавил он.

– Попробуйте! – едва сдерживаясь, выкрикнула я. – У меня не было никаких оснований убивать его! И потом, вам никогда не найти никаких следов на оружии! – добавила я, имея в виду, что я не дура и, естественно, не стала бы трогать пистолет. Тем более что я его вообще не заметила.

Но опер истолковал мои слова иначе. Он остановился, обернувшись ко мне, и проговорил:

– А откуда вы знаете, что на оружии нет следов? – вкрадчиво спросил он.

Я прикусила язык, но, кажется, было уже поздно.

– Я догадываюсь, откуда вам известно, что на пистолете нет отпечатков... – продолжил он. – Вы сами их и удалили... Так?

– Нет, не так! – запальчиво произнесла я. – Я вообще не видела пистолета.

– Ну это уже ваши проблемы... – отмахнулся опер, сочтя, видимо, что раскрытие дела у него уже практически в кармане. Только он не учел одного – у меня, Татьяны Ивановой, целая куча знакомых и друзей в милиции. И они не позволят обращаться со мной подобным образом и ни за что ни про что посадить меня за решетку за убийство, которого я не совершала.

Я промолчала, не желая больше злить тощего опера. Он и так уже начал понемногу выходить из себя, понимая, что все его обвинения и выеденного яйца не стоят.

Тут я вспомнила о Кире. То есть о Кирьянове Владимире Сергеевиче, моем давнем друге и по совместительству полковнике милиции. Он не раз выручал меня в ситуациях и похлеще, чем эта. Надеюсь, сможет помочь и сейчас.

Достав телефон, я принялась набирать номер. Но вездесущий опер заметил это и тут же подскочил ко мне, накрыв телефон своей огромной костлявой ручищей.

– Не положено! – сурово произнес он.

– Что значит – не положено?! – возмутилась я. – Я свои права знаю! Имею право на один звонок, даже если задержана. По крайней мере адвокату!

– Адвоката мы вам и так предоставим, не беспокойтесь, – успокоил меня опер.

– Вот это как раз больше всего меня и волнует!

– И откуда же ты взялась такая? – покачал головой худой. – Всезнающая...

– Я сама юрист и поэтому не позволю обращаться со мной подобным образом.

– Ах да, – принялся иронизировать опер, – я и забыл, что девушка у нас частный детектив.

– Вот именно. А вы пытаетесь мне черт-те что припаять...

– А что, частные детективы в нашей стране не совершают преступлений? Или у вас неприкосновенность, как у депутатов? – усмехнулся он.

Я не стала ничего возражать этому озлобленному на все человечество менту, просто, вздохнув, отвернулась и спрятала телефон в карман. Ничего, решила я, не к спеху, позвоню попозже. Ведь не упекут же меня сразу за решетку...

Глава 2

Я стояла у окна и ждала, когда сотрудники правоохранительных органов закончат свою работу. Тощий опер по фамилии Копылов с издевательской гримасой попросил меня никуда не отлучаться. Сказал, что я отправлюсь в отдел вместе с ними. Я пробовала было возразить, но поняла, что этим лишь еще больше разозлю его.

Чтобы не мешать работе экспертов и фотографов, я отошла к окошку и повернулась к людям, копошащимся в комнате, спиной. За окном все еще продолжал идти снег, но теперь он вовсе не радовал меня, как несколько часов назад.

Убили Егора Веретенева. Убили неизвестно почему, но, вероятно, чего-то от него хотели. В доме все перевернуто, убийцы – скорее всего их было несколько – что-то искали. И вот теперь в этом зверском убийстве обвиняют меня – едва ли не самого известного в Тарасове частного детектива Татьяну Иванову. А я ничего не могу поделать против беспредела тощего Копылова. Единственное, что в моих силах, так это стараться держаться как можно более спокойно, не показывать страха и не возмущаться. С последним было хуже всего. Меня всегда приводило в негодование такое обращение сотрудников правоохранительных органов с простыми людьми. Я не могла спокойно смотреть, как творят беззаконие блюстители закона. А тем более сейчас, когда дело коснулось меня.

Вздыхнув, я посмотрела на часы – уже половина шестого. Я проторчала тут больше двух часов, и неизвестно еще, сколько мне придется пробыть в ментовке. В любом случае я была твердо намерена сегодня вечером вернуться домой. Я не позволю зловредному Копылову закрыть меня в обезьяннике из-за необоснованного подозрения в совершении преступления!

«Вот так! – размышляла я. – Вот и делай после этого добрые дела! Такие менты и вынуждают людей действовать анонимно. А потом, когда нужно, ни одного свидетеля не найдешь. Все боятся! И правильно, между прочим, делают... Вот я, к примеру. Хотела сделать доброе дело – помочь нашей родной милиции, и пожалуйста – сама угодила в подозреваемые».

Я опустила руку в карман и нащупала что-то мягкое и теплое. Потрогав небольшой предмет, я поняла, что это мешочек с моими магическими двенадцатигранниками. Я всегда ношу их с собой, искренне веря в их волшебную силу.

Косточки попали ко мне очень давно, даже не помню, когда и как. У каждой из трех по двенадцать граней с цифрами, и каждой цифре соответствует какое-то значение. Когда мне хочется заглянуть немного вперед и узнать, какой новый сюрприз преподнесет мне в скором времени судьба, я бросаю кости, и они выдают ответ на интересующий вопрос.

Тому, что предсказывали мне мои кости, я верила безоговорочно. Еще не было случая, чтобы двенадцатигранники меня хоть раз подвели или тем более обманули.

Достав из кармана черный бархатный мешочек, я повертела его в руках, слушая, как, перекатываясь, гремят внутри косточки. Вот и сейчас судьба преподнесла мне очередную задачку, которая грозила разрешиться не самым наилучшим образом.

Чтобы узнать, чем же может закончиться мое сегодняшнее, если можно так сказать, приключение, я достала из мешочка двенадцатигранники и покатила их на ладони. Косточки тихонько гремели, и их звук понемногу успокоил меня. «А не попробовать ли мне прямо здесь узнать о грядущем, – мелькнула у меня мысль. – Может быть, то, что скажут двенадцатигранники, еще больше успокоит меня? Может, у меня и повода нет волноваться?»

Я пересыпала двенадцатигранники из одной руки в другую и сомкнула кулак, но не крепко, чтобы кости могли перекатываться внутри его. Встряхнув как следует руку, я аккуратно, чтобы не рассыпать на пол, вывалила косточки на широкий подоконник. Покувыркавшись, двенадцатигранники сложились в такую вот комбинацию – 5+20+27.

Все возможные комбинации, которые могли выдать кости, были записаны в толстой тетради, там же находились и их толкования. Но я отлично помнила почти все толкования и тетрадь уже давно не пользовалась. Это было также очень удобно и тем, что мне не приходилось повсюду таскать с собой тетрадь, а ведь магическими косточками я пользовалась не только в домашней обстановке. Бывало, что бросала кости и в машине, и в засаде, и даже вот так, как сейчас, – в квартире с трупом...

Итак, набор чисел означал не слишком приятное. Я прекрасно помнила толкование этой комбинации. Оно звучало так: «Грядут трудности, но вы сумеете овладеть ситуацией».

Не очень-то успокоительное обещание... Я собрала кости и сложила их обратно в мешочек. Мои двенадцатигранники пообещали мне проблемы. И, кажется, они уже начались.

Я вздохнула и повернулась. В комнате все так же сновало туда-сюда большое количество народу, но основная работа уже была завершена. Копылов подошел ко мне и бросил:

– Скоро поедem. Никуда пока не уходите.

– Я уже под подпиской? – решила поиздеваться в свою очередь и я.

– Пока нет, – с готовностью отозвался Копылов. – Но вы же сами понимаете, Татьяна Александровна... – опер проникновенно, как ему показалось, улыбнулся, – это не в ваших интересах...

«А что здесь вообще в моих интересах?» – устало подумала я и снова отвернулась к окну.

* * *

Меня все же обвинили в предумышленном убийстве Егора Веретенева. Когда я услышала эти слова, то едва не упала со стула, настолько дико они прозвучали. Никаких конкретных доказательств, никаких улик. Только совершенно дурацкое заявление Копылова, что на оружии нет никаких отпечатков и что я якобы об этом знала.

У меня просто в голове не укладывалось, что теперь надо так мало, чтобы взять и обвинить практически любого человека в ужасном преступлении. Я пыталась поговорить с Копыловым по-человечески, но он даже не пожелал меня слушать. Сказал, что все, что я хочу, я очень скоро смогу высказать следователю.

Когда меня пригласили на допрос, я была вне себя от возмущения и праведного гнева. Правда, следователь оказался куда более приятным молодым человеком, нежели мерзкий опер Копылов.

Молоденький старлей в форме – вероятно, он дежурил сегодня – сидел за письменным столом и что-то писал.

– Садитесь, – махнул он рукой в сторону стула, даже не поднимая головы.

Я молча уселась и стала ждать, когда на меня обратят внимание.

Наконец старлей оторвал от бумаг голову и взглянул на меня. Взгляд его светло-голубых глаз был наивным и чуть испуганным. Следователь нахмурился, чтобы придать своему лицу выражение серьезности и строгости, которому так не способствовал его еще, в сущности, мальчишеский возраст.

– Вас уже допросили? – наигранно строго спросил он, чем вызвал у меня легкую улыбку, которую я все же постаралась сдержать.

– Да. Я вызвала сотрудников милиции, – отрапортовала я.

– Давайте составим протокол, – вежливо предложил юный старлей.

Он прочистил горло и подвинул к себе бланк. Повторив ему все, что я уже говорила ранее, я вздохнула. Старлей тщательно допросил меня, уточняя по несколько раз все детали и мелочи. Я старательно повторила все, что произошло сегодня, а следователь аккуратно, ровным почерком выводил на бланке мои показания.

Наконец все было закончено, и я вздохнула с облегчением.

– Вам придется провести здесь ночь, Татьяна Александровна, – виновато проговорил старлей, стараясь не смотреть на меня.

– Что значит «провести здесь ночь»? – Я едва не подскочила на стуле. – На каком основании?

– На том основании, что вы подозреваетесь в убийстве гражданина Веретенева Егора Андреевича, – заглянув в бумаги, произнес следователь.

– Я?! – от возмущения я просто задохнулась. – Да что вы такое говорите? Я же вызвала милицию! Неужели вы полагаете, что я пришла домой к Веретеневу, жестоко убила его, а потом вызвала ментов... простите, сотрудников правоохранительных органов, – поправились я, заметив, как при слове «менты» молоденький следователь брезгливо поморщился, – да к тому же осталась возле его тела, чтобы дожидаться приезда опергруппы? Вы сами-то верите в то, что говорите?

Старлей ничего не ответил. Я и сама прекрасно понимала, что он осознает всю несправедливость собственных действий по отношению ко мне, но ничего не может поделать. Как говорится, служба...

Я умолкла, также понимая, что все равно напрасно сотрясаю воздух, и мысленно махнула рукой.

– Ну позвонить-то мне хотя бы можно? – спросила я старлея.

– Да, конечно, – он с готовностью подвинул ко мне телефон. – Имеете право на один звонок. Может быть, вам нужен адвокат? – услужливо поинтересовался он.

– А разве мне уже предъявили официальное обвинение? – с насмешкой спросила я. – Насколько я поняла, пока меня только подозревают в совершении преступления.

– Ну, в общем-то да, – смутился старлей. – Просто... может быть...

– Нет, спасибо, не надо! – оборвала я его и принялась набирать номер рабочего телефона Кири.

«Только бы Володька оказался на работе!» – молилась я про себя. Если его нет, то неизвестно, даст ли мне старлей возможность позвонить еще раз. Вслушиваясь в длинные гудки, я с трепетом ждала, когда Володька снимет трубку. Но вот наконец послышался щелчок, и в телефоне зазвучал отлично знакомый мне голос полковника Кириянова.

– Слушаю, – хрипло отозвался он.

– Кирия, это я, – взволнованно заговорила я.

– А-а-а... Танюша, приветик... – без энтузиазма проговорил он. – Как делишки?

– Плохо, – ответила я. – Я в милиции. Меня подозревают в убийстве.

В трубке на некоторое время воцарилась тишина, потом Кирия голос, уже более бодрый, произнес:

– Иванова, ты в своем уме? Ты во что там еще вляпалась?

– Да ни во что я не вляпалась! – резко ответила я. – Кирия, мне нужна твоя помощь. Я в Октябрьском отделе. Меня задержали до утра. Давай, делай что-нибудь, – потребовала я.

– Что?... Да... да, конечно... – забормотал Кирия. – Танюха, ты держись. Я что-нибудь придумаю. Давай, не отчаивайся, – пообещал Володька и положил трубку.

Я тоже вернула трубку на место и посмотрела на старлея.

– Спасибо, – уже повеселевшим голосом произнесла я.

Вот теперь я могла вздохнуть спокойно. Кирия поставлен обо всем в известность и, я знала, не оставит меня в беде. Полковник Кириянов подсуетится, и меня выпустят на свободу. Правда, насчет того, что и все обвинения с меня также снимут, я ручаться не могла. Кирия ведь тоже не всемогущий, и ему не под силу сделать невозможное.

А что сейчас происходит со мной, я прекрасно понимала. У ментов не было ни единой зацепки по поводу того, кто мог убить Веретенева. Это было заметно с первого взгляда. Убийство скорее всего заказное. Кому-то было что-то нужно от Егора, и, вероятно, убийцы добились

своего. Вполне естественно, что эти люди никаких следов, указывающих на них, не оставили. Так что найти их будет если не невозможно, то весьма и весьма затруднительно.

Менты не дураки, они прекрасно поняли, что еще один «глухарь», да еще в конце года, им на фиг не нужен. Их ведь за нераскрытое дело по головке не погладят. Вот и решили повесить всех собак на меня. Пусть потом и не смогут доказать, что это я убила Веретенева, зато пока у них будет железный, как они думают, подозреваемый в совершении преступления. А там гори все синим огнем...

Теперь мне будет очень трудно отвертеться от них, поняла я. Но в принципе самое главное для меня сейчас – это выйти на свободу как можно скорее. А там я уж подумаю, что мне делать и как быть.

Старлей закончил писанину и протянул мне несколько листков протокола допроса.

– Вот, прочитайте и на каждом листе внизу, вот здесь, – ткнул он пальцем, – распишитесь. «Мною прочитано, с моих слов записано верно», – продиктовал он и выдал мне ручку.

Я сделала, как было велено, даже не вчитываясь в смысл написанного. Теперь у меня в голове была только одна мысль – как отвертеться от убийства Веретенева? Ведь понятно, что менты так просто от меня не отстанут... Будут стараться упечь меня за решетку во что бы то ни стало. Повысится, так сказать, раскрываемость к концу года.

Следователь просмотрел протокол и, удостоверившись, что я все правильно подписала, нажал на кнопку вызова. Через несколько секунд в кабинет вошел здоровый лысый детина в погонах прапорщика и замер в ожидании у двери.

– В ИВС, – коротко бросил старлей, кивнув в мою сторону.

Я послушно поднялась со стула, подумав о том, что, может быть, стоит немного побужить... Дать, что ли, по морде этому здоровяку для разнообразия? Но потом передумала, решив, что лучше вести себя прилично, и вышла из кабинета. Конвоир направился за мной.

* * *

«Что же Кирия так долго чешется? – думала я, спускаясь по лестнице в темный прохладный подвал, где в РОВД располагался изолятор временного содержания. – Не хотелось бы мне правда до утра просидеть».

Конвоир, лязгая ключами, открыл дверь в камеру, где сразу же все загудело и зашевелились. Распахнув дверь передо мной, он замер в ожидании. Я вошла внутрь, услышав, как дверь за мной с грохотом закрылась.

В камере, как и положено, было полно народу. Окинув критическим взглядом всех присутствующих, я сразу заметила, что больше всего здесь представительниц трех категорий моих сограждан. Вернее, согражданок. Это цыганки – наверняка за торговлю наркотой. Бомжихи-синюхи – скорее всего за воровство. Да еще проститутки. Ну, эти понятно за что...

И вот в такой честной компании мне придется провести неизвестно сколько времени, пока Кирия, черт бы его разодрал, не пошевелит своим туловищем и не сделает несколько телодвижений, чтобы меня поскорее отсюда выпустили.

Я прошла в «хату», как принято называть подобные места, и уселась на ближайшую к двери скамейку рядом с какой-то малолетней шалавой. Я не намеревалась задерживаться здесь надолго, а потому и располагаться по-серьезному не стала.

– За что тебя, подруга? – спросила какая-то «дама» из дальнего угла камеры.

– Убийство, – пробурчала я недовольно, даже не взглянув на сокамерницу.

По камере тут же прошел одобрительно-уважительный гул. Обвиненных в таких делах здесь уважают и боятся. Хотя я и не совершала убийства, мне было проще находиться здесь по такому обвинению. По крайней мере, я знала, что никто ко мне не будет приставать, и если уж мне придется провести тут ночь, то лучшее место мне точно обеспечено.

Но ждать долго мне не пришлось. Пока я костерила последними словами Кирию за промедление, он не терял времени даром. Не прошло и двух часов с момента моего звонка ему, как за дверью послышался лязг ключей. Все тетки в камере сразу же оживились, и я в их числе. Моя соседка от нетерпения даже вся подалась вперед.

Наконец дверь распахнулась, и на пороге возник тот самый лысый конвоир, что привел меня сюда. Он обвел присутствующих дам долгим, ничего не выражающим взглядом и зычным голосом гаркнул:

– Иванова! На выход!

Именно этих слов я и ждала от него. Я тут же поднялась и, провожаемая завистливыми и тоскующими взглядами сокамерниц, направилась к выходу.

Конвоир сопровождал меня наверх, на первый этаж, где я еще издали заметила полковника Кирьянова. Володька стоял в сторонке с каким-то капитаном в милицейской форме и о чем-то оживленно переговаривался с ним. Когда он заметил меня, то сразу же попрощался с капитаном и, пожав ему руку, направился ко мне.

Я улыбнулась своему старому другу и тоже пошла навстречу.

– С освобождением! – язвительно заметил Киря, обнимая меня.

– Не дерзи, – огрызнулась я, все же целуя его в щеку. – Тебе бы так...

– Тьфу, тьфу, тьфу... – испуганно принялся плевать через левое плечо Володька. – Не дай бог! Чего ты мне желаешь-то? С ума сошла?!

– А зачем ты подначиваешь? – ответила я в тон Володьке.

– Ну чего, – он осмотрел меня, – пойдем, что ли?

– Пойдем, – согласилась я. – А что, можно уже?

– Можно, можно, – великодушно проговорил Киря, похлопывая меня по плечу. – Поехали ко мне на работу, расскажешь, как умудрилась вляпаться в эту историю. Я сегодня как раз дежурю. Так что будешь развлекать меня.

– Я на всю ночь не поеду, дяденька. Меня мамка не отпустит, – принялась было в шутку сопротивляться я, но Киря даже не обратил внимания на мои слова.

* * *

– Чаю хочешь? – деловито осведомился Кирьянов, когда мы добрались до УВД Тарасовской области и расположились в его кабинете.

– Хочу, – кивнула я. – И пожрать чего-нибудь. А то я дома только обедала. Да и то так, слегка.

– Пожрать? – почесал затылок Киря. – Сейчас придумаем чего-нибудь. Ты, Танюха, сходи пока в туалет, вымой чашки и воды принеси. Вон чайник.

Когда я вернулась с чайником, полным воды, Володька уже успел соорудить нам небольшой перекус. Я увидела на столе тарелку с тонко нарезанными колбасой и сыром, полбатона, лимон и полиэтиленовый пакет с печеньем.

– Ставь вон туда, – скомандовал Володька, указывая мне на столик рядом с розеткой.

Я поставила электрический чайник на стол и вставила вилку в розетку, а Киря тем временем принялся насыпать по чашкам сахар и положил передо мной картонную коробочку с пакетиками своего любимого индийского чая со слонем.

Когда чайник закипел и вода была разлита по чашкам, Киря пригубил дымящийся напиток и спросил:

– Так что там за история с убийством? Я кое-что узнал по этому поводу, но хотелось бы выслушать и твою версию.

– Что значит – мою версию? – возмутилась я. – Или ты думаешь, что я в самом деле могла кого-то убить?

– Да нет, конечно, что ты! – нахмурился Кирьянов. – Просто мне очень интересно, Иванова, как ты, человек с высшим юридическим образованием, умудрилась вляпаться в такую банальность.

– Во-первых, не банальность, – поправила его я. – Убили моего друга. Одноклассника. А во-вторых, я и не вляпывалась никуда. Это менты меня вляпали. У них «глухарь» в конце года намечался, а тут я так кстати подвернулась. Чего же не повесить на хорошего человека убийство с отягчающими?

– Мда-а... – протянул Киря и почесал кончик носа. – Насколько я понял, история не самая приятная. Как собираешься выпутываться?

– Сама пока не знаю, – пожалала я плечами. – Давай-ка для начала ты мне расскажешь все, что тебе удалось узнать. А потом вместе подумаем, что делать, – предложила я.

– Значит, так, – начал Киря. – Я поговорил с капитаном, замначальника следствия в РОВД. Дела твои, Танюха, плохи. Убит этот... как его... – Володька пощелкал пальцами.

– Веретенев Егор, – подсказала я.

– Во-во, Веретенев. Так вот, убит этот Веретенев выстрелом в голову из пистолета системы Макарова. Предварительно был связан и жестоко избит. Вероятно, пытали. Из дома вроде бы ничего не пропало. По крайней мере, пока ничего такого не обнаружили. Сейфа в квартире не имелось, а кое-какие деньги и драгоценности на месте. Так что скорее всего цель визита неизвестных – не ограбление. По крайней мере, не банальное ограбление. Соседи, как водится, ничего не видели, ничего не слышали... – вздохнул Володька. – Это тоже не в твою пользу. Веретенев был холост, детей не имел. Проживал в квартире один... Что еще? – помолчав, задумался Киря. – Вот вроде бы и вся информация.

– Мда-а... Не густо, – произнесла я. – Большую часть всего этого я и сама знала.

– А ты с ним зачем встречаться-то намеревалась? – осведомился Киря.

– Да он в эту квартиру не так давно переехал. Хотел отметить новоселье. Слушай, а что вообще менты-то думают?

– Да что думают? – пожал плечами Володька. – Считают, что ты его и грохнула. Они и сами, конечно, прекрасно понимают, что все это не так, но других-то подозреваемых, сама понимаешь, нет и не будет. Так что... – Володька развел руками.

– Значит, точно «глухарь»... – согласилась я.

– Ну и что, ты теперь намерена присесть за преступление, которого не совершала?

– Да нет, конечно! – пылко воскликнула я. – Но как я найду тех, кто убил Егора? Если на мне самой этот «глухарь» висит?

– Тебе завтра нужно будет подъехать в Октябрьский РОВД и подписать кое-что. Тебя отпустили под подписку о невыезде. Просто надо будет оформить некоторые формальности.

– Спасибо, – запоздало поблагодарила я Кирьянова.

– Да ладно, – махнул он рукой. – Чего там? Или ты думала, что я могу по-другому поступить?

– Да нет, конечно, что ты! – замахала я руками на Кирю.

– Ну что, Татьяна... – Володька вопросительно воззрился на меня. – Придется тебе снова заняться привычным делом. Я имею в виду расследование. Иначе загремишь ты аккурат под Новый год в места не столь отдаленные... А менты на тебе «галочку» сделают.

– Да уж поняла... – со вздохом отозвалась я. – А ведь я тут хотела было расслабиться немного... Отдохнуть от работы. Здоровье поправить.

– Вот и отдохнешь, – усмехнулся Киря. – Это ведь не работа за гонорар. Тут ты все для себя делать будешь. В собственных, так сказать, интересах.

– Не смешно, – я угрюмо взглянула на развеселившегося вдруг Кирю.

– А я и не смеюсь, – хохотнул он. – Давай, Танюха. За дело!

– Да... – невесело протянула я. – И с чего начинать, когда ни свидетелей тебе, никого нет? Соседи ничего не видели... Тем более – Егор нигде не работал. Я даже понятия не имею, с какого края начинать.

– Ну, Татьяна Александровна! – с укоризной покачал головой Киря. – Ты ли это говоришь? Ты ведь у нас голова. Сядь и подумай, как и что сделать. Так что давай, дуй домой отдыхать, а я пока попытаюсь навести кое-какие справки о твоём... как его? – Володька пощелкал пальцами, снова забыв фамилию Егора.

– Веретенев, – подсказала я. – Запиши где-нибудь. Веретенев Егор.

– Да я запомнил уже!

Я поднялась со стула.

– Слушай, Киря, я сейчас и правда домой отправлюсь. Попробую поспать, если удастся. А ты, как только чего нароешь, так сразу мне звони, не стесняйся. Ладно?

– Как скажешь, – согласился Володька. – Мне веселее будет не одному не спать всю ночь.

Попрощавшись с Кирей, я отправилась домой, заранее зная, что уснуть все равно не смогу до самого утра.

Так и вышло. Приехав домой, я первым делом отправилась в душ, чтобы смыть с себя все неприятные ощущения истекшего вечера. А как только вышла из ванной, поняла, что спать перехотела окончательно и бесповоротно. Сон как рукой сняло. Слишком тяжелыми и невеселыми были думы, одолевавшие меня в эту ночь.

Тогда я отправилась на кухню, чтобы сварить себе крепкого кофе. Устроившись с чашкой ароматного напитка в одной руке и с сигаретой в другой в своем любимом кресле, я задумалась. И попыталась проанализировать – за что, а главное, кто мог убить Егора. В последнее время мы с ним мало общались, а потому я была не очень в курсе его дел. Знала только, что Егор практически нигде не работал, а жил на средства отца.

Тогда тем более – за что его могли убить? Денег у него особых не было. Коммерческий интерес к нему тоже вряд ли мог возникнуть. Или... А может... Мне в голову пришла одна мысль. А вдруг Егор занимался наркотиками? Ведь не может же взрослый человек совсем ничем не заниматься. Что-то он должен был делать! Скажем, торговал наркотиками, а потом что-то не поделил с конкурентами или с наркодилером... Да мало ли с кем... Вот и мотив. Этим же объясняется и устроенный убийцами бардак в квартире Веретенева.

Если бы это были простые грабители, то они, во-первых, не стали бы так пытаться свою жертву. Обычно в подобных случаях хозяева сами все отдают. А во-вторых – забрали бы все, что нашли в доме ценного, и ушли, а насколько я поняла со слов Кири, Веретенев жил не особенно шикарно. А те ценности и деньги, что имел дома, тоже не очень-то прятал. Кстати, их и не взяли.

Значит, мотивом было не ограбление. А что тогда? А тогда вполне можно предположить, что искали наркотики. И если в квартире Веретенева не нашли наркоту, значит, ее забрали убийцы.

Но тогда опять же зачем им было убивать Егора? Если он им сразу сказал, где хранит товар, то им незачем было бы его пытаться. А если даже и не сразу сказал и им пришлось избить его, то как только они нашли наркоту, нужно было бы сразу убираться из дома. Ведь в любом случае Егор не стал бы заявлять в милицию о том, что на него напали и отобрали партию наркотиков. Правильно? Правильно.

И тогда бандиты просто получили бы то, что им было надо, и по-тихому свалили бы из дома. А теперь повесили на себя еще и убийство. Странно как-то все это. Нелогично. Очень нелогично... И нет никакого другого объяснения.

Я докурила сигарету и прикурила очередную. Что в таком случае могли искать бандиты у Веретенева? Если не деньги, не ценности, не наркотики, тогда что? Этот вопрос засел у меня в голове гвоздем и никак не желал разрешаться. Я вздохнула и посмотрела на телефон. Может,

позвонить на всякий случай Кире и уточнить у него насчет наркотиков? Чтобы не было лишней неверной версии.

Я взяла аппарат на колени и набрала Володькин номер. В ответ мне зазвучали короткие гудки. Киря наверняка наводит справки по делу об убийстве Веретенева, подумала я, решив перезвонить попозже.

Но попозже телефон зазвонил сам. Я сняла трубку, почти наверняка зная, что звонит Кирьянов.

– Да, Володя, – сказала я, сняв трубку. И угадала.

– Тань, слушай, я тут прозвонился кое-куда, – сообщил он. – У Веретенева твоего в доме что-то искали. Только вот непонятно что. То, что не деньги и не драгоценности, это точно. Перевернули все вверх дном. Залезли даже в каждый стакан в кухне. Вероятно, искали что-то очень маленькое. А раз его грохнули после всего этого, то я так мыслю, что все же нашли, что хотели. Иначе, как ты понимаешь, не было бы смысла его убивать. Так я вот что хотел у тебя спросить: он с наркотой никак не был связан? Единственное, что приходит на ум, так это наркотики.

– Наркотики... – эхом отозвалась я. – Я сама у тебя то же самое хотела спросить. Я не знаю наверняка, но, по-моему, наркотиками сам он не баловался. А вот насчет того, не торговал ли... Мне пришла в голову та же мысль. Может, он приторговывал наркотой? Но единственное, что мне кажется неестественным, так это то, что Егора убили. Если бы они нашли товар, вряд ли стали бы вешать на себя еще и убийство.

– Ты права, – согласился со мной Кирьянов. – Я как-то об этом не подумал. В крайнем случае забрали бы с собой. А убивать его никакого резона не было.

– О чем и речь, – проговорила я.

– А у тебя никаких мыслей на этот счет? – спросил Киря.

– Нет, – призналась я. – Буду думать. Времени до утра еще много, так что, может, что и надумаю...

– Ну-ну. Ты того, если что, не стесняйся, звони, – проговорил Киря, потом, подумав несколько секунд, добавил: – Хотя ты, Иванова, уж наверняка не постесняешься.

– Это точно, – согласилась я и положила трубку.

Уже давно перевалило за полночь, но сон ко мне все не шел. Я налила в чашку еще кофе и снова вернулась в гостиную.

Посмотрим с другой стороны. Егора убили не из-за наркотиков. Это не точно, но вполне вероятно. Мне почему-то версия с наркотиками казалась уже не слишком состоятельной. Но что в таком случае могли разыскивать в его квартире?

Черт возьми, я совершенно не имею никакой информации о Егоре! Последней, свежей информации. Я совершенно не знаю, чем он занимался, как жил. С кем общался и так далее, и тому подобное... Как в таком случае можно пытаться что-то выяснить про его жизнь?

Я выделила для себя главное, что мне сейчас было необходимо сделать. Первое, с чего следовало начинать, это добыть как можно больше информации о самом Егоре и людях, его окружавших... Стоп, Иванова! Меня внезапно словно бы осенило. Это что же получается? Я, сама не заметив как, занялась расследованием преступления? Я начала расследовать, кто и зачем убил Егора Веретенева? Выходит, что так, ответила я сама себе.

А впрочем, почему бы и нет? Ведь в восстановлении справедливости в первую очередь заинтересована я. Именно мне нужно, чтобы настоящий убийца (или убийцы) был найден как можно скорее. Мне совсем не светила перспектива провести предпраздничные и сами новогодние дни в каталажке... Нет уж, увольте, как-нибудь без меня пусть там обойдутся.

А раз так, то придется выкручиваться самой. На наши доблестные правоохранительные органы никакой надежды нет. Да речь даже и не идет ни о какой надежде. Они сами, эти право-

охранительные органы, постараются, чтобы одним свободным человеком в Тарасове в наступающем году стало меньше. Лишь бы спихнуть с себя «глухое» дельце.

А значит, тебе, Татьяна Александровна, предстоит вступить в нелегкую и неравную схватку еще и с представителями охраны правопорядка. Уж они-то постараются сделать так, чтобы ты сама написала им чистосердечное признание. Но я тоже не намерена сидеть сложа руки. Придется постараться, поискать убийц Егора. Кроме того, Веретенев был моим другом, и я просто не могу оставить все вопросы вот так.

Надо бы связаться с кем-нибудь из его родственников, подумала я. Потому что в любом случае мне придется общаться с ними, чтобы получить интересующую меня информацию.

Я снова пододвинула к себе телефон, решив дать задание насчет родственников Кире. Набрав его номер, я послушала длинные гудки, после чего Володька снял трубку.

– Кирьянов. Слушаю, – отработовал он.

– Киря, это я, – просто сказала я, зная, что Володька и так узнает меня по голосу. – Мне нужна кое-какая информация от тебя.

– Я так и знал, Иванова, что не постесняешься, – устало ответил Кирьянов. – Ну говори, чего еще.

– Володька, мне надо срочно достать адреса и фамилии, ну и вообще все координаты родственников Веретенева.

– Кого именно?

– Да всех, кого сможешь.

– Что, и пятиродных племянников тоже? – пошутил Киря.

– Если сможешь, то и их, – поддержала я его шутку. – Но для начала – самых близких. Ну, с кем он мог чаще всего общаться. Мать, отец... – Я задумалась. – Так... сестер и братьев у него не было, насколько я помню. Ну, не знаю, может, каких теток, племянников, кузин еще найдешь. Сам сообразишь. Ладно? Ты, как только что-нибудь нароешь, сразу позвони мне.

– Понял, – устало вздохнул Кирьянов и добавил: – Ты что, Танька, думаешь, у меня без тебя работы мало? Или считаешь, что я на дежурстве только эротические журналы листаю?

– Да ничего я не считаю! – перебила я его. – Просто твоя лучшая подруга попала в беду и просит тебя о помощи. Неужели может быть что-то важнее и срочнее, чем это?

– Да ладно тебе, – заворчал Киря. – Прямо и пошутить нельзя. Застыдила совсем.

Я положила трубку и откинулась на спинку кресла. Прикрыв глаза, принялась припоминать все, что знала относительно родственников Егора.

Так, отец... Все, что мне было известно о его отце, так это то, что тот все время, еще со школьных наших времен, занимался бизнесом. Бизнес, судя по зажиточности Веретеневых, приносил неплохой доход. Но чем конкретно занимался его отец, я не знала. Егор никогда не распространялся на данную тему, а я и не спрашивала. Мне казалось, что он не очень любил говорить об этом. И вообще, почему-то иногда у меня складывалось впечатление, что сын с отцом не слишком-то были близки.

А почему у меня было такое ощущение? Я задумалась и вспомнила, что еще когда мы учились классе в пятом, у Егора умерла мать. Он тогда очень переживал и целый месяц не ходил в школу. Но потом учителям и отцу удалось уговорить Егора снова начать посещать уроки, и вроде бы все нормализовалось.

Да, Егор сильно переживал из-за смерти матери. А потом, когда прошло какое-то время после ее смерти, мне стало казаться, что он не очень ладит с отцом. Тот намеревался жениться, а Егор сопротивлялся этому. Ему казалось, что отец предаст память матери. И Веретенев-младший всегда был настроен против любой подружки не старого еще Веретенева-старшего.

Но тем не менее, несмотря ни на что, отец постоянно помогал Егору деньгами, а Егор, как бы там ни было, принимал эту помощь. Может быть, с годами их отношения стали более ровными и гладкими? Не знаю. Ничего по этому поводу сказать не могу.

Ну вот, теперь у меня начал постепенно вырисовываться круг людей, с которыми необходимо было встретиться и поговорить в первую очередь. Это были отец и мачеха Егора. А раз ни сестер, ни братьев Веретенев не имел, то затем можно было бы встретиться и пообщаться с его ближайшими друзьями. Не по школе, конечно. Из своих одноклассников Егор общался, пожалуй, лишь со мной да с еще одним парнем. Больше связь ни с кем не поддерживал.

* * *

У кого-то звонил телефон, причем казалось, что этот человек находится где-то совсем рядом со мной, но никого вокруг не было. Я еще раз осмотрелась – трамвай был почти пуст. Только на задней площадке ехала какая-то старушка с подозрительно знакомым мне лицом. А телефон продолжал настойчиво трезвонить. Старушка подняла голову, и я увидела, что она очень похожа на Володьку Кирьянова. Вдруг бабка открыла рот и голосом самого Володьки произнесла:

– Телефон-то у тебя звонит...

Я вздрогнула и дернула головой, неожиданно проснувшись. Телефон на самом деле трезвонил вовсю, а я спала сидя прямо на диване, положив под голову кулак.

Потянувшись к аппарату, я сняла трубку, мельком бросив взгляд на часы – уже девять часов утра.

– Алло, – сказала я хрипло и сама не узнала свой голос.

– Танька, спишь, что ли? – бодрым голосом проговорил Киря. – Звоню, звоню, трубку никто не берет. Небось всю ночь не спала?

– Ага, – вяло отозвалась я, с трудом соображая, что вообще происходит и о чем это Киря.

– Я тут еще кое-какую информацию для тебя раздобыл, – проговорил Володька и замолчал, очевидно, ожидая моей реакции. Я тоже молчала, и Киря добавил: – Ты что там, не проснулась еще?

– Не-а... – призналась я, напрягая память. Постепенно я припомнила все события минувшего дня, и это меня отнюдь не порадовало. – А что за информация? Что-нибудь про Егора?

– Не совсем. Про его отца. Ты знаешь, что он умер буквально несколько дней назад?

– Умер? – я опешила. – Нет, не знаю, конечно. А от чего?

– Кажется, инсульт или что-то в таком духе. В общем, не несчастный случай, как ты наверняка подумала.

– Да какая разница! В любом случае это в корне меняет дело!

– Ну-ну, – пробурчал Киря. – Вам с бугра виднее.

– Володька, а еще что-нибудь о родственниках?

– Больше ничего, – резюмировал Кирьянов. – Да у него и родственников-то больше нет. Только отец и был... Да, кстати, мачеха осталась одна. Да и то, ее родственницей можно только с большой натяжкой назвать. Если хочешь, адресок могу дать. Или не надо?

– Как не надо? Надо, конечно, надо! – встрепенулась я, хватая первую попавшуюся под руку ручку и клочок бумаги. – Диктуй.

Киря продиктовал мне адрес мачехи Егора, в одночасье лишившейся и мужа, и пасынка... Отложив в сторонку листок с адресом, я потянулась и издала измученный стон.

Утро нового дня готовило мне целую кучу дел, так что мешкать я никак не могла – надо было браться за них вплотную. Я отправилась в ванную, чтобы привести свой организм в боевое, а мозг в рабочее состояние.

Глава 3

Позавтракав, я принялась спешно собираться. Времени у меня было в запасе не так уж и много, а дел надо успеть переделать целую гору.

Вчера, когда я размышляла об убийстве Егора, я почему-то совсем упустила из виду его соседей. Ведь первым делом надо было допросить именно их. Я знала от Кири, что сотрудники правоохранительных органов уже допрашивали всех, кто мог что-то видеть или слышать, но никаких сведений не добыли. И тем не менее я все же твердо решила поговорить с кем-то, кто мог что-либо знать.

По опыту я знала – очень часто случается, что соседи, ставшие очевидцами или просто свидетелями преступления, не всегда охотно делятся своими наблюдениями с представителями правопорядка. Зато вот на контакт с частными детektивами, такими, как я, идут весьма легко. Причин этому несколько. Кто-то просто не любит ментов, а потому принципиально не желает разговаривать с ними. Некоторые не доверяют сотрудникам милиции, поскольку, как и я, обожглись уже, попытавшись оказать содействие и помощь следствию, и после этого уже ни в какую не желают рассказывать что-либо операм и следователям, предпочитая отсидеться где-нибудь в стороне, нежели принимать активное участие в расследовании.

Так что у каждого есть свои причины, чтобы не давать каких бы то ни было показаний во время опроса. А я, как лицо почти постороннее, можно даже сказать – неофициальное, имею гораздо больше шансов вызвать человека на откровенность. Кроме того, в моем арсенале есть и такие недозволенные ментам средства воздействия, как элементарный подкуп свидетелей.

Нет-нет, это совсем не то, что вы наверняка подумали. Я никогда не покупаю свидетельские показания. Просто иногда человек более охотно идет на контакт, если ему показать одну-две сторублевые купюры. Тогда у него и память быстрее проясняется, и язык легче развязывается.

Вот так я обычно и действую. И мои методы оказываются куда более эффективными, нежели стандартные ментовские способы.

Положив в бумажник несколько сторублевок, я прихватила также на всякий случай и диктофон – вдруг пригодится? Надев шубу, я вышла из квартиры и спустилась вниз. Всю ночь шел снег, и теперь во дворе лежали изрядные сугробы. Моя «девятка», остававшаяся весь вчерашний день без движения, сегодня скрылась под громадным сугробом. Ее всю занесло, до крыши. Я прикинула, как же теперь мне разгрести весь этот снег, и тут заметила своего соседа сверху, который сейчас откапывал свой «Фольксваген», ловко орудуя лопатой.

Вот и мне ничего не оставалось другого, как вернуться домой за небольшой лопаткой. Я скинула снег сначала с крыши, а потом мягкой щеткой принялась просто стряхивать его на землю. Вскоре уже вокруг моей машины образовался небольшой сугроб. Раскидав снег ногами, я открыла замок и забралась в промерзший за сутки салон «девятки».

Первым делом я завела двигатель и включила магнитолу в ожидании, когда можно будет врубить печку. Закурив, принялась составлять план действий на сегодняшний день. Сейчас я намеревалась направиться к соседям Егора. Необходимо было выяснить, кто и что видел вчера. После этого в зависимости от показаний я решила навестить вдову – то бишь мачеху Егора Веретенева. Вряд ли, конечно, она была в прекрасных доверительных отношениях с пасынком, но тем не менее я не намеревалась игнорировать ее как возможную свидетельницу. Наверняка ее рассказ о семейных взаимоотношениях мог дать мне пищу для размышлений.

Прогрев машину, я расстегнула шубу и осторожно, чтобы не завязнуть в сугробах, выехала со двора. Дорога также вся была занесена снегом, и машины длинной вереницей, словно ленивая гусеница, тащились по ней. Я пристроилась в хвосте этой гусеницы и тихонько стала продвигаться к перекрестку, где мне необходимо было свернуть направо.

Наконец я миновала едва ползущую колонну машин и выехала на более или менее очищенную от заносов дорогу, а потому более свободную. Здесь по крайней мере я смогла разогнаться до шестидесяти километров в час, в то время как на дороге у дома не получалось развить скорость даже сорок километров.

Показался дом Егора, и все вчерашние воспоминания нахлынули на меня с новой силой. Я отогнала неприятные мысли, постаравшись сосредоточиться на вопросах, которые буду задавать соседям.

Припарковав машину во дворе дома Егора, я оставила свою «девятку» мерзнуть на морозе, а сама направилась в подъезд. Поднявшись на четвертый этаж, прикинула, с кого лучше начать.

На этаже находилось четыре квартиры – и так не слишком-то обширное поле деятельности. А с учетом того, что одна квартира – принадлежащая Егору – отпадала сразу, оставалось всего три. Да к тому же дом, судя по всему, был совсем недавно сдан, и поэтому я не исключала возможности, что Егора могли знать далеко не все соседи. Да и этих самых соседей могло просто не быть. Возможно, Веретенев вообще один проживал на лестничной площадке. Вот тогда мне крупно не повезет, если окажется, что свидетелей или очевидцев преступления просто нет и быть не может...

Но, в надежде на лучшее, я подошла к двери показавшейся мне обжитой квартиры и за неимением звонка громко постучала.

Сначала за дверью было все тихо, и я уж было подумала, что мне не повезло. Но потом послышались тихие шаги и какое-то шуршание и цокот. Как будто около двери бегал ежик. В коридоре соседей включили свет, я поняла это по характерному щелчку выключателя. После этого настороженный женский голос спросил:

– Кто там?

Частенько в таких случаях я представляюсь сотрудником правоохранительных органов, для этого у меня даже имеется и удостоверение. Правда, просроченное, оставшееся с тех времен, когда я работала в прокуратуре. Но сейчас мне показалось, что лучше всего будет сказать правду.

Я развернула свою лицензию частного детектива и, поднеся ее к глазку, чтобы хозяйке было хорошо видно, проговорила:

– Я частный детектив. Разрешите с вами поговорить о вашем соседе Веретеневе?

– Частный детектив? – с недоверием раздался голос из-за двери, а цокот участился. – А документы у вас есть?

– Есть. Если вы откроете, я вам их покажу, – пообещала я.

Вслед за моими словами дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щелочку высунулась маленькая пухлая женская рука.

– Давайте, – энергично произнесла хозяйка.

Я вложила в ее ладонь лицензию, уже порядком поистрепанную, после чего дверь захлопнулась. Подождав пару минут, я уж хотела было снова постучать, как вдруг дверь неожиданно распахнулась, и передо мной предстала сама хозяйка квартиры – невысокая полная женщина средних лет и приятной наружности. Увидела я и того, кто производил цоканье возле двери. Это была маленькая пучеглазая собачка, из породы голеньких и нервных, похожих на крыс, псин.

– Клепа, фу! – проговорила хозяйка собачке, которая принялась безудержно скакать вокруг меня, громко цокая коготками по паркетному полу. – Проходите, – это она обратилась уже ко мне.

Стараясь не наступить на нервную и все время мечущуюся Клепу, я осторожно перешагнула порог квартиры.

– Меня зовут Татьяна Александровна, – на всякий случай представилась я. – И я хотела бы поговорить с вами о вчерашнем происшествии. Вы уже наверняка слышали, что случилось?

– Да, слышала, – кивнула хозяйка, отпихивая возбужденную приходом гостьи Клепу ногой. – Проходите, Татьяна Александровна. А меня зовут Ирина Викторовна.

– Очень приятно, – я сняла шубу и сапожки, рискуя уйти отсюда в разодранных колготках, потому что вечно дрожащая и трясущаяся Клепа так и норовила прыгнуть мне на ноги, ободрав когтями колени и разорвав колготки.

– Клепа! Перестань! – прикрикнула на псину Ирина Викторовна. – Она сейчас успокоится, – пояснила женщина мне. – Это она так радуется.

– Ничего страшного, – вымученно улыбнулась я, безразлично глядя на жалкое подобие собаки. Мне с трудом верилось, что эту породу кто-то вывел специально. Скорее всего Клепины доисторические предки, настоящие волосатые собаки с зубами, по неизвестным науке причинам вступали в интимную связь с какими-нибудь доисторическими хомяками или еще какими грызунами. Потому-то Клепа по своему внешнему виду мало походила на собаку, напоминая скорее нечто среднее между хомяком и смертельно больной крысой. Не могу сказать, что не люблю животных, но Клепа почему-то сразу же начала вызывать у меня не самые приятные эмоции.

И, как оказалось, не зря. Пока я раздевалась, устраивая шубу на вешалке, и обувала мягкие тапочки, предложенные хозяйкой, так как полы, по ее словам, были очень холодными, а отопление пока подавалось с перебоями, Клепа принялась скакать вокруг моих сапожек. Сначала я не обратила на это внимания, но потом, когда странное существо неожиданно замерло на одном месте, вытаращив глазницы, которые стали размером с пятак каждый, я невольно напряглась.

– Ой, – тихо проговорила Ирина Викторовна, – Клепа, ну что же ты наделала?

А Клепа, ничуть не смутившись, тарасила зенки на хозяйку. И только сейчас я поняла, что эта пучеглазая тварь наделала лужу прямо на мои новенькие и, к слову сказать, весьма недешевые сапоги.

Я снова оказалась права. Сделав свое грязное дело, Клепа с видом выполненного долга отошла в сторонку, обнаружив следы своего пребывания на моих сапогах. Я увидела лужицу, в которой теперь стоял один сапог. Кроме того, гадкое животное смогло каким-то образом надуть и внутрь сапога.

– Извините, пожалуйста, – взмолилась Ирина Викторовна, отпихивая беспардонную Клепу подальше с глаз. – Я сейчас замою...

Я стояла, не зная, что сказать и как реагировать. Нет, конечно, если бы была моя воля, то я бы очень просто расправилась с этой бесстыжей идиоткой Клепой. Вышла бы в подъезд, взяв за шкурку нахалку, и спустила бы в мусоропровод к ее потенциальным крысачьим родственникам. Вот и весь разговор.

Ирина Викторовна принялась суетиться, схватила мой изгаженный сапог и помчалась с ним в ванную. Включила воду и начала застирывать его изнутри.

Я подошла к открытой двери ванной комнаты и остановилась. Клепы нигде не было видно. Похоже, она сочла свой долг выполненным и удалилась восвояси, опасаясь расправы с моей стороны.

– Ирина Викторовна, я бы хотела задать вам несколько вопросов, – напомнила я хозяйке о цели своего визита.

– Да-да, одну минуту, – торопливо произнесла женщина, тщательно отмывая запах мерзопакостной Клепы с моего сапога. – Сейчас я вымою, и побеседуем. Ну вот, – она стряхнула воду с сапога. – Сейчас положу у плиты, быстро высохнет, – проговорила она, выходя из ванной в кухню.

Наконец все помывки были окончены, и мы с Ириной Викторовной расположились за кухонным столом, на который гостеприимная хозяйка выставила варенье и вазочку с печеньем. Налив мне в чашку чай и бросив туда лимон, Ирина Викторовна подвинула чашку ко мне и подняла глаза:

– Ну вот, теперь мы можем нормально поговорить. Слушаю вас.

– Ирина Викторовна, я хотела бы побеседовать с вами о вчерашнем происшествии, – начала я. – Дело в том, что я – частный детектив и в частном порядке занимаюсь расследованием убийства вашего соседа Веретенева Егора.

– Ой, да-а... – приложив руки к щекам и покачав головой, сокрушенно произнесла Ирина Викторовна. – Какой кошмар! Я вчера, когда узнала, так испугалась. Это надо же, вот так запросто могут прийти домой к человеку и убить. А я одна живу... Какой кошмар... – принялась охать хозяйка.

– Ирина Викторовна, а вы вчера не заметили никого подозрительного?

– Вчера? – женщина на секунду задумалась. – Да я тут видела двоих... Но не уверена, что они каким-то образом...

– Ирина Викторовна, – ухватилась я за ее слова. – Это очень важно! Пожалуйста! Если вы кого-то видели... Мне необходимо найти убийц!

– Да-да, конечно... – замялась Ирина Викторовна. – Но, вы понимаете, я женщина одинокая... А если те двое и впрямь окажутся убийцами? – она подняла на меня испуганные глаза. – А вдруг они мне потом... Вы знаете, я и милиции не стала ничего говорить из-за того, что боялась... А если на самом деле...

– Ирина Викторовна, я вам гарантирую, что, если эти люди окажутся убийцами, то их непременно задержат. И еще. Если это они, то они никогда не узнают, кто дал их описание и откуда вообще я узнала о них. Я даю вам слово. Прошу вас, помогите мне... – я взглянула Ирине Викторовне прямо в глаза.

Обычно я не действую подобным образом, чаще мне приходится то хитростью, то наглостью выбивать из свидетелей показания, но иногда требуется и такой подход. И я всегда очень тонко чувствую, как именно и с каким человеком нужно обращаться. Если хотите, можете назвать это интуицией или хорошим знанием человеческой психологии. Но как бы там ни было, на девяносто процентов успех моих расследований обязан именно этому моему качеству.

Ирина Викторовна задумалась, помешивая ложкой сахар в чашке с чаем. Потом посмотрела на меня и произнесла, понизив голос:

– Вы знаете, Татьяна Александровна, я вчера ходила гулять с Клепой. Днем. В обед. Так вот, выхожу я из квартиры, и пока закрывала дверь, из соседской квартиры вышли трое. Двое мужчин и одна женщина. Вернее, не женщина, а молодая девушка. Причем девушку я знаю. Я ее часто видела здесь. Она приходила к Егору. Кажется, это была его подружка. Красивая такая, видная... Одевается очень богато. Шуба у нее, вот вроде как у вас... Белая. Сама невысокая такая, пухленькая. Блондиночка. Волосы длинные, красивые. А с ней были двое мужчин. Здоровые такие. Близнецы.

– Близнецы? – оживилась я. Это было очень хорошей приметой приходивших. Близнецов в Тарасове не так уж и много, и если возникнет необходимость разыскать их, то, думаю, это будет нетрудно сделать.

– Да. Близнецы. Очень похожие. Я сразу обратила на это внимание. И они очень грубо с ней обращались.

– Грубо? Что, били?

– Да нет, – замахала руками на меня Ирина Викторовна. – Ну что вы. Не били. Просто как-то резко так разговаривали... И один даже толкнул ее к лестнице. Говорит, давай топай отсюда. Или что-то в таком духе.

– Так они вместе ушли? – не поняла я.

– Вместе, вместе. Они ее увели, как мне показалось.

– А не могли бы вы описать этих молодых людей? – попросила я хозяйку.

– Описать... – Ирина Викторовна на мгновение задумалась. – Да могла бы, наверное. Они такие высокие, крепкие. Знаете, на спортсменов похожи. Стрижки короткие. Волосы темные. Ежиком топорщатся. Мордастые такие. А глазки маленькие, темные и внимательные. Смотрят, как будто сверлят. Вот, примерно так.

– Большое спасибо, – поблагодарила я Ирину Викторовну. – Очень хорошее описание. А дальше что? Самого Егора вы не видели?

– Нет, – покачала головой Ирина Викторовна. – Егора не было. Что меня и смутило. Обычно хозяева сами всегда гостей провожают. Даже незваных. Ведь правда же? А эти как-то сами ушли. Сами вышли, сами дверь за собой захлопнули. А Егор даже не появился. Вот я и подумала потом, когда узнала об убийстве, вдруг это они... – с опаской оглянувшись на дверь, произнесла Ирина Викторовна.

– Я непременно выясню это. Так значит, вы говорите, что девушка и раньше к Егору приходила?

– Да, часто бывала... – кивнула хозяйка. – Они встречались, кажется.

– А кто же тогда те люди, что были вчера с ней?

– Не знаю, – пожала плечами Ирина Викторовна. – Но она с ними, кажется, была знакома.

– С чего вы взяли? – насторожилась я.

– Да они так с ней по-свойски разговаривали. А она огрызалась. Как будто они сто лет знакомы. Я так и подумала. Если бы это были незнакомые люди, то она, наверное, постаралась бы как-то избавиться от них. Убежала бы или еще что. А тут тем более я вышла. Могла бы закричать, попросить помощи. Ну как-то привлечь внимание. А она – ничего, молча пошла с ними. Как будто считала, что так и должно было быть. Ведь правильно?

– В общем-то должна согласиться с вами, – кивнула я.

– Это что же получается, что и его девушка замешана в убийстве? – ахнула Ирина Викторовна.

– Пока не знаю. Но обязательно выясню это. А вы случайно не видели, куда они направились, когда ушли от Егора? – на всякий случай спросила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.